

Научная статья

УДК 908

DOI 10.47438/2309-7078_2023_1_131

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ ОТХОЖИХ ПРОМЫСЛОВ КРЕСТЬЯН ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Сергей Сергеевич Журавлёв¹

*Воронежский институт МВД России¹
Воронеж, Россия*

¹Кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных,
экономических и правовых дисциплин,
ORCID ID: 0000-0003-4433-4945, e-mail: zhuravlev310@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе материалов земской статистики, памятных книжек и документов Государственного архива Воронежской области проанализированы особенности развития отхожих промыслов крестьян на территории Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Освещаются причины, масштабы, ход и итоги крестьянского отходничества в контексте социально-экономической трансформации хозяйства региона в указанный период. Установлено, что отхожие промыслы крестьян Воронежской губернии возникали на основе многочисленных занятий сельского населения региона и служили источником дополнительного заработка крестьянской семьи. В ходе исследования выявлена динамика развития крестьянского отходничества, её непосредственная связь с объективными и субъективными факторами эволюции хозяйства губернии.

Ключевые слова: Воронежская губерния, пореформенный период, отхожие промыслы, крестьянство, аграрная реформа.

Для цитирования: Журавлёв С.С. К вопросу об эволюции отхожих промыслов крестьян Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2023. № 1. С. 131–135. DOI: 10.47438/2309-7078_2023_1_131

Введение

Важным условием стабильного развития отечественной экономики в достаточно непростой международной ситуации последних лет выступает возрождение и эволюция в России малого и среднего бизнеса. Многочисленные санкции со стороны западных стран обусловили необходимость построения национального рынка, основой которого должны стать мелкие и средние товаропроизводители, создающие условия для импортозамещения. Подобные обстоятельства так или иначе пробуждают живой интерес учёных и общественности в целом к историческому опыту российского предпринимательства дореволюционного периода.

Региональные особенности формирования и развития малого и среднего бизнеса на территории Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. выражались в вызревании капиталистических отношений преимущественно в крестьянской среде. Реформа 1861 г. создавала условия для трансформации традиционных крестьянских промыслов в хозяйства

капиталистического типа. Среди многочисленных видов промысловой деятельности воронежских крестьян приоритетное место принадлежало отходничеству, которое способствовало расширению самостоятельности хозяйства предпринимателей и увеличению их мобильности. Спрос на товары и услуги, предоставляемые крестьянами-предпринимателями, мотивировал последних к миграциям в соседние регионы страны с целью получения дополнительного источника доходов. Более того, для некоторых крестьян-предпринимателей отходничество выступало чуть ли не единственным источником повышения материального достатка семьи. Отхожие промыслы детерминировали и процессы имущественного и социального расслоения крестьян. Они способствовали дифференциации предпринимателей на отдельные категории, занимавшиеся исключительно сельскохозяйственным либо неземледельческим отходом, а также продажей рабочей силы.

Цель настоящего исследования состоит в рассмотрении эволюции отхожих крестьянских промыслов

на территории Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

Результаты

Исторически сложилось так, что отходничество на территории Воронежской губернии, как и в других регионах страны, в пореформенный период было обусловлено общей неразвитостью рыночных отношений. Низкая покупательная способность местного населения создавала условия для довольно слабого спроса на товары и услуги, предоставляемые крестьянами-предпринимателями. Малоземелье и аграрная перенаселенность воронежской деревни наряду с вышеуказанными экономическими факторами заставляли многочисленные категории крестьянства покидать родные дома и отправляться в другие регионы Российской империи в поисках дополнительного источника доходов. Среди широкого спектра занятий, посредством которых отходники зарабатывали себе на жизнь, наибольшее распространение получал сельскохозяйственный отход, отличавшийся от других форм отхода своей массовостью и не требовавший от крестьян специальных познаний в ремесле и т.д.

Анализ документальных материалов, относящихся ко второй половине XIX – началу XX вв., позволил установить факт существования достаточно обширного круга занятий, которые были рассчитаны на удовлетворение многочисленных потребностей городских и сельских жителей, на реализацию трудовых ресурсов крестьян в сфере услуг (в том числе транспортных), сельского хозяйства, торговли, промышленности, строительстве и иных форм производства. Статистические данные, отраженные в «Памятной книге Воронежской губернии на 1865–1866 гг.», позволяют констатировать факт того, что отдельные категории крестьян из числа отходников зарабатывали на жизнь посредством занятия одновременно несколькими видами кустарно-промысловой деятельности, причем не всегда однородными по роду и содержанию. Например, одно и то же лицо, занимавшееся обработкой древесины, могло быть каменщиком, портным, шерстобитом и т.д. [6, с. 234].

На трудовые подряды в другие уезды Воронежской губернии, а также за ее пределы, отправлялись не только мастера своего дела, но и лица, не имевшие каких-либо специальных умений и навыков в ремесленном производстве, торговле и т.д. Крестьяне, как правило, уходили в крупные населенные пункты и города, где можно было заработать, нанимаясь на общественные и поденные работы. Многочисленные журналы Воронежской городской Думы за 1870–1880-е гг. позволяют проследить перечень профессий и специальностей, которые осваивали отходники, находившиеся в главном губернском городе – Воронеже. Так, крестьяне довольно часто брали подряды по охране воронежских лесных насаждений, находившихся ко второй половине XIX в. на грани исчезновения, а также принимали участие в поддержании городов в надлежащем санитарном состоянии. Согласно журналу Воронежской городской Думы за период с 14 января по 19 декабря 1872 г., для охраны лесных массивов в черте Воронежа был нанят караульный из крестьян с годовым жалованием в 96 руб., выделяемых из средств мест-

ного бюджета [3, с. 7]. Работы по очистке ретиранных мест в зданиях города выполнял крестьянин Яков Юринов, который за свою работу получал 435 руб. в год [3, с. 91]. В постановлении Воронежской городской Думы за последнюю треть 1876 г. указано, что в 1876 г. крестьянин Гуров за годовое жалование в размере 117 руб. обслуживал ведомственные и гражданские учреждения региона, предоставляя услуги клининга отопительных систем [8, с. 102]. Наведением порядка в местах социально-бытового назначения Воронежа занимался крестьянин Алексей Филатов [8, с. 103].

Касаясь вопроса о характере работ, которые выполняли крестьяне, находившиеся на заработках в других местностях, следует сказать об их сезонном характере. Как правило, подрядные работы начинались ранней весной и заканчивались поздней осенью либо в начале зимы. С наступлением первых морозов крестьяне возвращались обратно в родную местность. Денежные средства, которые они получали в период отхода, шли на пропитание семьи, расширение домохозяйства, ремонт жилых и хозяйственных помещений и т.д.

Сведения о сезонном характере крестьянского отходничества представлены в материалах Государственного архива Воронежской области. Например, крестьяне, проживавшие на территории Задонска, ежегодно занимались штукатурными и отделочными работами в городе Ростове, куда отправлялись с началом первой кабели и работали до поздней осени – начала зимы [1, л. 15]. Строительные услуги населению южных губерний Российской империи оказывали и жители таких населенных пунктов, как Трухачёвка, Воронежская и Малая Лозовки, которые с наступлением первого тепла покидали «родные гнезда» и отправлялись на заработки в Воронеж, где занимались строительством. Жители села Бутырки, деревни Богословка с начала марта до поздней осени отправлялись на заработки в южные города России: Черкасск, Ростов-на-Дону, Екатеринодар, где занимались изготовлением колес для гужевого транспорта, бочек и иных предметов домашнего быта [1, л. 15 об.]. Бобровские крестьяне из числа мастеров кожевенного и шерстобойного промысла находили себе работу по профилю в Воронеже.

В целом многочисленные отхожие промыслы, получившие распространение в среде крестьянства Воронежской губернии, были представлены занятиями, которые были связаны с обработкой сельскохозяйственной продукции, переработкой природного сырья (дерево, камень), а также оказанием услуг населению: строительных, транспортных, социально-бытовых и т.д.

Масштабы крестьянского отхода в пореформенный период можно установить, исходя из анализа статистических данных, отраженных в памятных книгах Воронежской губернии. В «Памятной книжке Воронежской губернии на 1878–1879 гг.» имеются сведения о численности крестьян, отправлявшихся на заработки в другие местности из отдельных уездов Воронежской губернии. Так, на территории Бобровского и Задонского уездов численность крестьян, занимавшихся выделкой кожи, овечьей шерсти за пределами дома, составляла порядка 580 чел.;

Бирюченском и Задонском уездах – 1050 чел.; Нижне-девицком и Павловском – порядка 3600 чел.

Что касается сельскохозяйственного отхода, предполагавшего работу на сельхозугодиях, обработку почвы, сев и сбор урожая, выпас скота, то суммарная численность крестьян, которые принимали участие в подобном рода промыслах, в конце XIX в. составляла порядка 60000 чел. в год. Крестьяне в данном случае мигрировали в благоприятные для занятия сельским хозяйством регионы страны: Тамбовская, Екатеринославская, Курская, Орловская, Ставропольская губернии, а также в Область войска Донского, Кубань и районы Северного Причерноморья. Учитывая трудоемкость и специфику выполняемых работ, такие крестьяне-отходники зарабатывали сравнительно немного, в среднем по 12–17 руб. в год, лишь в определенных случаях при хорошем урожае и удачном стечении обстоятельств доход мог доходить до 50–70 руб. в год. Некоторые из крестьян, попытав счастья на чужбине, возвращались домой с пустыми руками, впроголодь [7, с. 265–266].

Определенные изменения в характере и специфике крестьянского отходничества на территории Воронежской губернии стали проследиваться в самом начале XX в., особенно после того, как был дан старт знаменитой аграрной реформе П.А. Столыпина. Большую роль в плане организации подрядных работ крестьян, направлявшихся в Воронеж на заработки, стал играть Дом трудолюбия, численность которого к 1905 г. составляла порядка 436 чел., из них 186 чел. были выходцами из крестьянского сословия. В основном это были крестьяне, которые покидали деревню в силу отсутствия земельного надела либо его крайней недостаточности для ведения нормального хозяйства. Средний уровень денежного довольствия крестьян, пользовавшихся услугами Воронежского Дома трудолюбия, составлял от 9 до 40 коп. в день на 1 чел., или около 2–8 руб. в месяц [2, л. 5–5 об.].

Подрядчики из числа крестьян Дома трудолюбия комплектовались лицами женского и мужского пола без каких-либо возрастных и профессиональных ограничений. Крестьяне здесь подрабатывали поварами, резчиками, гравировщиками, конторщиками, почтальонами, портными и даже дизайнерами (изготавливали этикетки на бумажные мешки, афиши и т.д.). Среди них были и лица, которые осваивали профессии художника, скульптора. В 1905–1906 гг. сотрудниками обозначенного учреждения были организованы мастерские по производству бумажных пакетов. Трудовой персонал мастерских комплектовался исключительно из числа крестьян-отходников. В течение 1 года они вырабатывали до 1061 пудов готовой продукции [2, л. 3–3 об.].

В 1906 г. Воронежский Дом трудолюбия позволил крестьянам, занимавшимся производством, реализацию готовых изделий посредством предоставления населению услуг потребительского кредита, предполагавшего погашение стоимости товара в рассрочку с учетом небольших процентов. Меры подобного рода позволили расширить ассортимент продукции, поставлявшейся крестьянами на рынок, а также увеличить потребительский спрос населения [2, л. 6 об.].

В начале XX в. в отходничестве крестьян Воронежской губернии стали проследиваться конкретные изменения, связанные с изменением масштаба, географии и длительности крестьянских миграций с целью дополнительного заработка. От случайных и кратковременных по своей специфике заработков отхожие промыслы эволюционировали в сторону целенаправленного, перманентного источника доходов крестьянской семьи. Отходничество становилось для отдельных крестьян источником систематического получения прибыли.

Согласно статистическим данным за 1907 г., численность крестьян, отправлявшихся на сторонние заработки, составляла около 100000 чел., что по сравнению с концом 1870-х гг. было больше практически в полтора раза [4, с. 25]. В 1913 г. на территории региона численность лиц, которые мигрировали в соседние районы страны, составляла около 80000 чел. По сравнению с 1912 г. эти показатели выросли на 15155 чел. Положительная динамика роста отхожих промыслов среди сельского населения губернии была обусловлена не только дефицитом земли, избыточностью трудовых ресурсов, но стремлением самих крестьян улучшить свое материальное положение [5, с. 28].

Первое место по численности отходников по-прежнему принадлежало сельскохозяйственному отходу; второе – ремесленному производству; третье – работам, которые были связаны с высоким риском для жизни и здоровья подрядчика, к которым относились шахты, рудники, каменоломни и т.д. [4, с. 27]. Расширилась и география миграций крестьянства, принимавшего участие в отходе. В «Обзоре Воронежской губернии за 1913 г.» имеются сведения о том, что отдельные, наиболее предприимчивые категории сельского населения бросали свои дома и с целью хорошего заработка отправлялись далеко за пределы России, как правило, в страны Европы и Америки. Так, например, в 1907 г. крестьяне отдельных волостей Коротоякского уезда Воронежской губернии общей численностью в 64 чел. отправились в Латинскую Америку, а именно в Республику Уругвай [5, с. 27]. Подобное обстоятельство свидетельствовало о том, что к началу XX в. среди отдельных крестьян наметилась тенденция к трудовым миграциям не только внутри самой России, но и за её пределы. Огромные расстояния и текущие проблемы, которые были связаны с организацией переезда за границу, не пугали таких отходников.

Достаточно важным обстоятельством, способствовавшим стремительному росту крестьянского отходничества на территории Воронежской губернии в начале XX в., стало повышение уровня заработков отходников. Например, жители Новохоперского уезда, отправлявшиеся в 1908–1909 гг. на заработки в южные регионы страны, преимущественно в Ставрополье и на Украину, за обработку одной десятины земли могли заработать по 8–9 руб. В условиях роста урожайности как продовольственных, так и технических культур крестьяне имели возможность зарабатывать от 50 до 100 руб. в год [9, с. 135–136]. При этом размер заработка отходников напрямую зависел от половозрастных, квалификационных особенностей работника. Так, мужчина в возрасте от 30 до 45

лет, имевший необходимый уровень профессиональной подготовки, в среднем зарабатывал от 45 до 150 руб. в месяц. Женщина зарабатывала примерно в 1,5–2 раза меньше мужчины – от 15 до 90 руб. в месяц. Самым низкооплачиваемым признавался труд несовершеннолетних, доходы которых варьировались от 10 до 15 руб. в месяц, что было практически в 5 раз меньше заработка взрослых лиц мужского пола [9, с. 138].

Показателем привлекательности и особой хозяйственной значимости отходничества в жизни крестьян Воронежской губернии в начале XX в. выступали случаи, когда на заработки в отдаленные регионы страны отправлялись лица преклонного возраста. В частности, в 1906 г. большая часть жителей слободы Матрено-Гезевой, располагавшейся на территории Бирюченского уезда, в возрасте от 55 до 65 лет отправились на подработку на Кубань и Область войска Донского [4, с. 29].

Успешность крестьянского отхода во многом была обусловлена также объективными и субъективными обстоятельствами. На размер прибыли оказывали влияние такие факторы, как сезонность и урожайность года, численность свободных рабочих рук, формировавших уровень спроса на товары и услуги (большая концентрация отходников, предлагавших однотипные услуги в одном регионе, способствовала естественному снижению размера их заработка), личностные качества работника (трудолюбие, целеустремленность, наличие вредных привычек и т.д.). Как правило, крестьяне, прибывавшие на заработки с конкретной целью, а именно получить прибыль, не имевшие вредных привычек, имели достаточно неплохие доходы, в среднем до 150 руб. в год [9, с. 134]. В качестве примера можно привести опыт жителей Быковской волости Землянского уезда, которые в 1907 г. вернулись домой с хорошими заработками. На полученные в отходе денежные средства они построили себе дома с железной кровлей, что на тот момент времени считалось довольно редким явлением [4, с. 30].

При характеристике отходничества как нового явления в жизни крестьян Воронежской губернии важно подчеркнуть размер прибыли, которую прино-

сили крестьянам занятия подобного рода. Анализ отдельных показателей уровня цен на продовольственные товары и услуги в России в начале XX в. позволил установить, что при благоприятном стечении обстоятельств отдельные крестьяне, зарабатывавшие на отходе, могли получать в 2–2,5 раза больше квалифицированного рабочего промышленных предприятий. Если учитывать, что в 1910 г. один пуд пшеничного хлеба стоил порядка 1 руб. 03 коп., а свиного мяса – 5 руб. 20 коп., то получается, что даже на сравнительно небольшой доход в размере 50 руб. в год промысловик мог купить 630 кг 630 г хлеба, 157 кг 248 г мяса [10, с. 378–379].

Согласно статистико-экономическим сведениям по Центральному Черноземью за 1910 г., среднегодовая заработная плата рабочего промышленного предприятия составляла около 120–126 руб. в год. Рабочий сельского хозяйства зарабатывал до 180 руб. в год. Получается, что при условии высокого и устойчивого спроса на товары и услуги, предоставлявшиеся крестьянами, стабильных цен на рынке, хорошей урожайности, наличия соответствующей квалификации, предприниматели, находившиеся в отходе, могли заработать до 500–600 руб. в год [10, с. 546].

Выводы

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX вв. отхожий промысел занимал достаточно важное место в хозяйственной жизни крестьян Воронежской губернии. Если в пореформенный период отходничество выступало дополнительным средством заработка к основному занятию крестьянства – земледелию, то уже к началу XX столетия для некоторых, наиболее целеустремленных категорий сельских товаропроизводителей оно становится важным источником получения систематической прибыли. Отходничество приобретает капиталистические черты, становится важной сферой применения предпринимательских способностей воронежских крестьян.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. И-20. Оп. 1. Д. 167.
2. ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 4383.
3. Журналы Воронежской городской Думы за 1872 г. С 14 января по 19 декабря включительно. Воронеж, 1873. 322 с.
4. Обзор Воронежской губернии за 1907 г. Воронеж, 1908. 345 с.
5. Обзор Воронежской губернии за 1913 г. Воронеж, 1914. 356 с.
6. Памятная книжка Воронежской губернии на 1865–1866 гг. Воронеж, 1867. 435 с.
7. Памятная книжка Воронежской губернии на 1878–1879 гг. Воронеж, 1879. 387 с.
8. Постановления Воронежской городской Думы за последнюю треть 1876 г. С 14 января по 19 декабря включительно. Воронеж, 1877. 532 с.
9. Сельскохозяйственный обзор по Воронежской губернии за 1909 г.: период III (с 1-го июня по 1-е ноября 1909 г.). Воронеж, 1910. 378 с.
10. Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. СПб., 1910. 894 с.

References

1. *Gosudarstvennyi arkhiv Voronezhskoi oblasti* (GAVO) [The State Archive of the Voronezh Region]. F. I-20. Op. 1. D. 167. (in Russian)

2. GAVO. F. I-20. Op. 1. D. 4383. (in Russian)
3. *Zhurnaly Voronezhskoi gorodskoi Dumy za 1872 g. S 14 yanvarya po 19 dekabrya vklyuchitel'no* (1873) [Journals of the Voronezh City Duma for 1872 From January 14 to December 19 inclusive]. Voronezh. 322 p. (in Russian)
4. *Obzor Voronezhskoi gubernii za 1907 g.* (1908) [Overview of the Voronezh province for 1907]. Voronezh. 345 p. (in Russian)
5. *Obzor Voronezhskoi gubernii za 1913 g.* (1914) [Overview of the Voronezh province for 1913]. Voronezh. 356 p. (in Russian)
6. *Pamyatnaya knizhka Voronezhskoi gubernii na 1865–1866 gg.* (1867) [Commemorative book of the Voronezh province for 1865–1866]. Voronezh. 435 p. (in Russian)
7. *Pamyatnaya knizhka Voronezhskoi gubernii na 1878–1879 gg.* (1879) [Commemorative book of the Voronezh province for 1878–1879]. Voronezh. 387 p. (in Russian)
8. *Postanovleniya Voronezhskoi gorodskoi Dumy za poslednyuyu tret' 1876 g. S 14 yanvarya po 19 dekabrya vklyuchitel'no* [Resolutions of the Voronezh City Duma for the last third of 1876 From January 14 to December 19 inclusive]. Voronezh, 1877. 532 p. (in Russian)
9. *Sel'skokhozyaistvennyi obzor po Voronezhskoi gubernii za 1909 g.: period III (s 1-go iyunya po 1-e noyabrya 1909 g.)* (1910) [Agricultural survey of the Voronezh province for 1909: period III (from June 1 to November 1, 1909)]. Voronezh. 378 p. (in Russian)
10. *Sbornik statistiko-ekonomicheskikh svedenii po sel'skomu khozyaistvu Rossii i inostrannykh gosudarstv* (1910) [Collection of statistical and economic data on agriculture in Russia and foreign countries]. St. Petersburg. 894 p. (in Russian)

Поступила в редакцию 01.11.2022

Подписана в печать 28.03.2023

Original article

UDC 908

DOI 10.47438/2309-7078_2023_1_131

ON THE QUESTION OF THE EVOLUTION OF THE SEASONAL WORK
OF THE PEASANTS OF THE VORONEZH PROVINCE IN THE SECOND HALF
OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES

Sergey S. Zhuravlev¹

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia¹
Voronezh, Russia

¹*Cand. Histor. Sci., Senior Lecturer of the Department of Socio-Humanitarian,
Economic and Legal Disciplines,
ORCID ID: 0000-0003-4433-4945, e-mail: zhuravlev310@yandex.ru*

Abstract. In the article, based on the materials of zemstvo statistics, commemorative books and archival documents of the State Archive of the Voronezh Region, the features of the development of seasonal work of peasants on the territory of the Voronezh province in the late XIX – early XX centuries are analyzed. The reasons, the scale, the course and the results of peasant waste in the context of socio-economic transformation of the economy of the region in this period are highlighted. It is established that the seasonal work of the peasants of the Voronezh province arose on the basis of numerous occupations of the rural population of the region and served as a source of additional earnings for the peasant family. The study revealed the dynamics of the development of peasant *otkhodnichestvo*, its direct connection with objective and subjective factors of the evolution of the economy of the province.

Key words: Voronezh province, post-reform period, seasonal work, peasantry, agrarian reform.

Cite as: Zhuravlev, S.S. (2023) On the question of the evolution of the seasonal work of the peasants of the Voronezh province in the second half of the XIX – early XX centuries. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (1), 131–135. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2023_1_131

Received 01.11.2022

Accepted 28.03.2023